

Д. Г. Романов

**ПОЛИТИКА ФИНЛЯНДИИ В ОТНОШЕНИИ СССР
В 1980-Х – НАЧАЛЕ 1990-Х ГОДОВ
В ФИНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Статья является обзором научной литературы, изданной в Финляндии на протяжении 1990-х – 2010-х гг., рассматривающей эволюцию внешнеполитического курса Финляндии по отношению к СССР в последнее десятилетие холодной войны. Автором выделены хронологические этапы изучения политики Финляндии в отношении Советского Союза в изучаемый исторический период и наиболее актуальные аспекты данной темы, ставшие предметом внимания финских историков, а также дан анализ каждого историографического этапа с выделением и рассмотрением его ведущих авторов и их работ. В статье делается вывод о том, что в наибольшей степени финскими авторами была изучена позиция Финляндии в отношении отделения Прибалтики от СССР в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Однако резюмируется, что исследователи не рассматривают комплексно эволюцию восточной политики Финляндии на протяжении всего периода 1980-х – начала 1990-х гг.

81

The article is a review of the body of literature published in Finland during the 1990s – 2010s, describing the evolution of Finland's foreign policy towards the USSR in the last decade of the Cold War. The author identifies chronological stages of the study of Finland's policy towards the Soviet Union and analyses the most relevant themes, which were the subject of attention of Finnish historians and historiographers. The author characterizes each historiographic period, its main topics and key research works. The author concludes that the main research interest of Finnish authors was the position of Finland in relation to the separation of the Baltic States from the USSR in the late 1980s and early 1990s. However, Finnish researchers did not comprehensively consider the evolution of the Finnish policy towards its eastern neighbours during the entire period of the 1980s – early 1990s.

Ключевые слова: внешняя политика Финляндии, финская историография, холодная война, распад СССР, 1980–1990-е гг.

Keywords: Finland's foreign policy, Finnish historiography, Cold War, demise of the Soviet Union, 1980s–1990s.

Россия долгое время занимала и продолжает занимать важное место во внешнеполитической стратегии Финляндии, поскольку складывавшиеся на протяжении прошлого столетия геополитические условия неизбежно вынуждали Финляндию при проведении собственной внешней политики учитывать так называемый российский фактор. Развитие внешней политики Финляндии по отношению к СССР в рассматриваемый в данной работе период происходило в контексте нескольких значимых исторических процессов последней трети XX в.

Во-первых, это возобновление с 1980-х гг. международно-политической напряженности в мире и завершение к началу 1990-х гг. почти полувековой эпохи холодной войны. Во-вторых, это дезинтеграция всего социалистического блока стран и крушение одной из двух сверхдержав, соседним государством которой была Финляндия. В-третьих, это исторический период одновременной смены в 1982 г. высшего политического руководства как Финляндии, так и СССР, когда вместо управлявших странами рекордное количество лет соответственно У. Кекконена и Л. И. Брежнева к власти пришли новые политики.

Проблема исследования политики Финляндии в отношении СССР в 1980-х — начале 1990-х гг. не является абсолютно новой. Изучению политики Финляндии в отношении Советского Союза данного периода посвящено немало научных трудов, изданных в основном в самой Финляндии. Несмотря на неугасающий начиная со второй половины 1980-х гг. интерес к данной теме историков по ту сторону границы, недостаточно изученными представляются некоторые ее аспекты, как, например, изменения во внешней политике Финляндии в отношении СССР после прихода к власти в 1982 г. нового президента М. Койвисто, а также в связи с началом с 1985 г. перестроечных процессов в самом СССР и др.

Изучению внешнеполитического курса Финляндской Республики в отношении Союза ССР с 1980-х до начала 1990-х гг. посвящено в общей сложности шесть монографий, семь научных статей, две магистерские диссертации, а также два публицистических издания. В исследовании политики Финляндии в отношении СССР в период с 1982 по 1991 гг. в финской историографии можно выделить несколько основных этапов: первый — с середины 1980-х до начала 1990-х гг.; второй — с начала 1990-х до конца 2000-х гг.; третий — с конца 2000-х до середины 2010-х гг.; четвертый — с середины 2010-х гг. по настоящее время.

Хронологические рамки первого историографического этапа (с середины 1980-х до начала 1990-х гг.) приблизительно совпали с периодом политики Финляндии в отношении Советского Союза, который изучался в мировой историографии. Данный этап обязан своим появлением первым публикациям, возникшим на фоне процесса завершения холодной войны. Это работы советского журналиста финского происхождения Р. Хильтунена на тему дружбы и добрососедства между Финляндией и СССР [6; 7], в которых приводится хроника встреч политических лидеров Финляндии с лидерами Советского Союза за обозначенный выше период. Правда, эти публикации не носили характера научных исследований, были изданы на финском языке в СССР и, очевидно, имели пропагандистский характер. Работы данного историографического этапа объединяет тезис о том, что Финляндия стремилась поддерживать стабильные отношения с СССР, несмотря на период обострения международной напряженности, начавшийся с 80-х гг. прошлого столетия.

Следующий историографический этап охватывает период с начала 1990-х до конца 2000-х гг. Второй этап характеризует в основном изда-

ние фундаментальных обобщающих трудов по истории Финляндии. Освещение политики Финляндии в отношении СССР в рассматриваемый в данной работе период впервые становится более подробным, хотя и не главным предметом внимания финских историков. Развитию исследований, вероятно, способствовало переосмысление в научных кругах Финляндии истории собственной страны на рубеже двух столетий, особенно в связи с историческим вступлением Финляндии в 1995 г. в Европейский союз.

Основными трудами второго историографического этапа являются монографии финских исследователей М. Клинге [1], В. Расила [3], Й. Сеппинена [16], П. Висури [19], Х. Мейнандера [2], а также коллективный труд О. Юссила, С. Хентилия и Ю. Невакиви [4]. Объединяет данные работы комплексное изучение политической истории финляндского государства, в том числе с точки зрения его взаимоотношений со своим восточным соседом.

Представляется, что основным концептуальным подходом, которого придерживаются вышеперечисленные авторы, к исследованию внешней политики Финляндии по отношению к СССР в 1980-х — начале 1990-х гг. является политический реализм, учитывающий разницу в геополитической мощи между так называемыми великими державами и малыми государствами. Например, в своем историческом очерке М. Клинге характеризует отношение в Финляндии к перестройке в СССР как «симпатию и удовлетворение», связанные в том числе со стремлением Советского Союза ликвидировать «атмосферу страха» [1, с. 123]. Финский историк В. Расила делает вывод, что с окончанием холодной войны «Финляндия вступила в наиболее безопасный период своего развития за всю историю существования независимого финляндского государства» [3, с. 338—339], хотя автор оставляет без внимания вопросы, связанные с изменениями во внешней политике Финляндии в отношении восточного соседа в 1980—1990-е гг. Ю. Сеппинен, изучавший предысторию вступления Финляндии в Европейский союз в 1995 г., считает, что она связана в основном с фактом ослабления СССР в конце 1980-х — начале 1990-х гг. [16, с. 695].

По сравнению с вышеупомянутыми ранними работами данного историографического этапа более поздние исследования финской историографии начали сосредоточивать внимание лишь на одном из аспектов темы политики Финляндии в отношении Советского Союза с 1982 по 1991 г. — на непосредственном завершении холодной войны в конце 1980-х — начале 1990-х гг. В частности, в монографии Х. Мейнандера трансформации статуса Финляндии во время окончания холодной войны посвящен целый параграф [2, с. 204—210]. О. Юссила, С. Хентилия, Ю. Невакиви и П. Висури, рассматривая данный аспект темы политики Финляндии, показывают осторожность внешнеполитического курса страны в отношении разворачивавшихся процессов отделения советской Прибалтики и внутриполитической борьбы между российским и советским руководствами в конце 1980-х — начале 1990-х гг. [4, с. 304, 305, 310; 19, с. 402—403].

Единственным исключением из общего руслу историографии начала 1990-х — конца 2000-х гг. является научная статья финских авторов Т. Форсберга и К. Пурсиайнена [5]. От работ данного историографического этапа ее отличает то, что она не носит характер комплексного изучения внешней политики Финляндии в отношении СССР 1980-х — начала 1990-х гг.; вместо этого изучает 17 последовательных кризисов в международной жизни Финляндии. На примере обострения ситуации в Прибалтике в январе и путча ГКЧП в августе 1991 г. авторы убедительно доказывают, что Финляндия не рассматривала это как угрозу своей безопасности. В статье делается вывод, что Хельсинки придерживался принципа ненарушения добрососедских отношений с Россией, несмотря на любые изменения внутри соседнего государства [5, p. 254].

Новым этапом в историографии политики Финляндии в отношении СССР в 1980-х — начале 1990-х гг. стал небольшой временной промежуток приблизительно с конца 2000-х до середины 2010-х гг. Третий историографический этап от предыдущих отличается тем, что именно финские авторы стали сосредоточивать свое внимание на конкретных аспектах темы внешней политики Финляндии в отношении Советского Союза с 1982 по 1991 г., таких как продление в 1983 г. Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи 1948 г., анализ финской прессы о сообщениях об СССР в 1980-х гг., позиция Финляндии в отношении отделения Прибалтики от СССР в конце 1980-х — начале 1990-х гг. и др. Основные работы данного этапа представлены научными статьями Л. Лоунасмери [10], Ю. Суоми [17] и Х. Талвитие [18], а также магистерскими диссертациями М. Поутиайнена [14], М. Песу [13] и И. Метсало [11].

Изданные в 2009 г. в одном сборнике научные труды Ю. Суоми и Х. Талвитие подробно разбирают вопросы досрочного продления действия Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи в июне 1983 г. и подписания нового договора с СССР осенью 1991 г. Рассекреченные на тот момент материалы из Архива МИДа Финляндии, а также свидетельства самого Х. Талвитие впервые проливают свет на обстоятельства подготовки с финляндской стороны к заключению основополагающих соглашений с Советским Союзом. К примеру, раскрывается, что в самом министерстве в 1982—1983 гг. выступали за продолжение «линии Паасикиви — Кекконена» без изменения содержания Договора 1948 г. [17, s. 96—97]. Х. Талвитие как участник событий свидетельствует о том, что в 1991 г. Хельсинки решил отложить подписание нового договора об основах отношений с СССР, ожидая повышения международного статуса России для подписания данного договора [18, s. 17].

Примечательным моментом в финской историографии стал выход работы Л. Лоунасмери, анализирующей финскую прессу о Советском Союзе в течение последних десятилетий его существования. Основная заслуга автора состоит в обосновании наличия определенного консенсуса, связанного с сообщениями о СССР в финской прессе: критика СССР во имя недопущения осложнения советско-финляндских отношений должна была иметь свои границы. Л. Лоунасмери отмечает, что

в 1980-е гг. произошли изменения, выразившиеся в уменьшении страхов по отношению к СССР. Однако писать о финско-советских отношениях и внешней политике, по мнению Лоунасмери, все еще оставалось деликатным делом [10, p. 121].

Что касается серии исследований, выпущенных финскими магистрантами в 2014—2016 гг., нужно отметить, что они рассматривают так или иначе только период конца 1980-х — начала 1990-х гг., и наибольшее внимание в них уделено внешнеполитическому курсу Финляндии в отношении распада СССР в Прибалтике. Так, в работе М. Песу утверждается, что с развитием кризиса в Прибалтике Финляндии пришлось активизировать свою прежнюю пассивную внешнюю политику, что привело, по его мнению, к смене собственной идентичности страны. Любопытно, что М. Песу дает следующую оценку внешней политики Финляндии 1980-х гг.: она, на его взгляд, отошла от прежней последовательности в отношении СССР, поддержав политику реформ М. С. Горбачева, что не соответствовало принципу невмешательства во внутренние дела [13, s. 95].

Научный вклад магистерской диссертации И. Метсало состоит в улучшении понимания влиявших на принятие решений финским МИДом обстоятельств вокруг ситуации с отделением Прибалтийских республик от СССР, так как автор опирался на открывшиеся на тот момент архивные источники из МИДа Финляндии. На их основе, в частности, делается вывод о том, что Финляндия, тайно оказывая материальную помощь Эстонии, поддерживала стремления Прибалтики к независимости, рассматривая этот процесс как часть перестройки и политики гласности Горбачева, но, с другой стороны, для поддержания хороших отношений с Москвой страна «сохраняла сдержанную позицию в прибалтийском вопросе» [11, s. 82—83]. Важным для финской историографии выводом можно считать утверждение, что политика Финляндии в отношении процессов распада СССР изменилась в 1991 г. не с объявлением независимости Прибалтийских республик, а только после признания их независимости Россией [11, s. 116].

Особенностью работы М. Поутиайнена, в отличие от двух предыдущих, является то, что она опирается на издания в специализированных журналах и обсуждения на дискуссионных панелях, посвященных внешней политике Финляндии изучаемого периода в отношении Советского Союза, при этом не затрагивая взглядов лиц, ответственных за ее проведение. Достижением данной магистерской диссертации можно считать утверждение о том, что положение Финляндии в отношениях с СССР с приходом нового президента М. Койвисто стало определяться новой риторикой. По мнению автора, ссылка на Договор 1948 г. и «линию Паасикиви — Кекконена» начала постепенно исчезать в течение 1980-х гг. и полностью исчезла в конце десятилетия [14, s. 6].

Примерно середину 2010-х гг., во многом благодаря открытию ранее секретных архивных источников, а также на фоне обострения с 2014 г. международно-политической ситуации в мире можно считать началом нового историографического этапа, который продолжается по

настоящее время. Современный этап характеризует появление исследований, посвященных непосредственно распаду СССР и отношению Финляндии к этому. Это научные статьи С. Кансикас, К. Мёттёля и К. Рентола [8; 9; 12; 15]. Данные работы объединяет точка зрения о влиянии ослабления и конечного распада СССР на кардинальное изменение Финляндией характера взаимоотношений со своим соседом в конце 1980-х — начале 1990-х гг. Например, К. Мёттёля в своей работе резюмирует, что Финляндия воспользовалась ослаблением СССР для пересмотра восточной политики и исключения нейтралитета из своей доктрины для сближения с евроатлантическим пространством [12, р. 16].

Труд известного финского историка К. Рентола отличает опора на архивы Службы безопасности и разведки Финляндии *Supo*; автор доказывает, что целью односторонних действий финской стороны в этой области было постепенное сокращение секретных контактов с Москвой, что увенчалось в итоге на фоне распада СССР полным прекращением секретного канала связи между президентом республики и М. С. Горбачевым через резидента КГБ Карасева. Что касается политики Финляндии в отношении процессов отделения Прибалтики от СССР, К. Рентола подтверждает упомянутую ранее в финской историографии точку зрения о том, что существовало две политики Финляндии: официальная «политика слов» и неофициальная «политика действий», или политика неафишируемой помощи Эстонии [15, р. 278].

Научная статья известной своей активной научной и политической деятельностью С. Кансикас, опубликованная в 2017 г., восполняет недостаток работ, посвященных Финляндии в период прекращения советской сферы влияния в 1990—1991 гг. В ней на первый план выдвигается вопрос прекращения действия Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи 1948 г., а именно советско-финляндские переговоры о заключении нового договора осенью 1991 г. Статья, основанная на рассекреченных в последнее время материалах Архива МИДа Финляндии за 1991—1992 гг., а также мемуарах нескольких ключевых участников событий, представленных на финском и русском языках, впервые проливает свет на пертурбации в механизме советской внешней политики тех времен, позволившие Финляндии, по мнению автора, получить больше суверенитета осенью 1990 г. в связи с односторонним выходом из части статей Парижского мирного договора 1947 г. и путем переговоров вывести себя из Договора 1948 г. после августовского путча 1991 г. Автор резюмирует, что большая самостоятельность внешней политики стала возможной «благодаря ослаблению советского влияния, чем собственной решительности Финляндии» [8].

Другая статья С. Кансикас, опубликованная в электронном журнале *Politiikasta*, раскрывает роль М. Койвисто в осуществлении внешней политики Финляндии в 1980-х — начале 1990-х гг. в отношении своего восточного соседа. Автор позитивно оценивает компетентность тогдашнего лидера страны, то, что он смог правильно проанализировать складывавшуюся вокруг СССР ситуацию в мире после реформ М. С. Горбачева и то, что это означало для самой Финляндии, соответ-

ственно, то, как он этим воспользовался в интересах собственной страны. Однако исследователь признает, что трудно определить личный вклад М. Койвисто в процессе наполнения советско-финляндских отношений того времени новым содержанием, поскольку на положение Финляндии в те годы сильно влиял складывавшийся международно-политический контекст [9].

Подводя итоги обзору финской историографии, можно утверждать, что пока еще преждевременно говорить о всесторонней изученности политики Финляндии в отношении СССР в 1980-х — начале 1990-х гг. Представляется, что в финской историографии отсутствуют обобщающие комплексные работы, прослеживающие эволюцию восточной политики Финляндии на протяжении данного периода. Наибольшее освещение в историографии получил лишь период конца 1980-х — начала 1990-х гг., связанный в основном с позицией Финляндии в отношении распада СССР в Прибалтике. Наименее изученным аспектом изучаемой темы стало выявление изменений в отношении Финляндии к Советскому Союзу с началом перестройки в 1985 г. Кроме того, в дальнейшем изучении нуждаются также следующие вопросы: выявление изменений во внешнеполитическом курсе Финляндии в отношении СССР с приходом к власти нового президента М. Койвисто в 1982 г., анализ действий Финляндии по изменению нормативно-правовой базы советско-финляндских отношений в 1990 — 1992 гг.

Список литературы

1. *Клингс М.* Очерк истории Финляндии. Хельсинки, 1995.
2. *Мейнандер Х.* История Финляндии. Линии, структуры, переломные моменты. М., 2008.
3. *Расила В.* История Финляндии. Петрозаводск, 2006.
4. *Юссила О., Хенттила С., Невакиви Ю.* Политическая история Финляндии 1809 — 2009. М., 2010.
5. *Forsberg T., Pursiainen C.* Crisis Decision-Making in Finland. Cognition, Institutions and Rationality // Cooperation and Conflict: Journal of the Nordic International Studies Association. 2006. Vol. 41 (3). P. 235 — 260.
6. *Hiltunen R.* Neuvostoliitto ja Suomi: hyviä naapureita ja ystäviä. Moskova, 1986.
7. *Hiltunen R.* Neuvostoliitto ja Suomi: esimerkki hyvästä naapuruudesta. Moskova, 1988.
8. *Kansikas S.* Dismantling the Soviet Security System. Soviet Finnish Negotiations on Ending Their Friendship Agreement, 1989 — 91 // The International History Review. 2017. 22 P. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/figure/10.1080/07075332.2017.1398177?scroll=top&needAccess=true#aHR0cHM6Ly93d3cudGFuZGZvbmxpbmUuY29tL2RvaS9wZGYvMTAuMTA4MC8wNzA3NTMzMm4yMDE3LjEzOTgxNzc/bmVIZEFjY2Vzcz10cnVlQEBAMA> (дата обращения: 20.07.2018).
9. *Kansikas S.* Koivisto ja Kekkonen idänsuhteiden perintö // Poliitikasta. fi. 17.05.2017. URL: <https://poliitikasta.fi/koivisto-ja-kekkonen-idansuhteiden-perinto/> (дата обращения: 29.12.2018).
10. *Lounasmeri L.* Through Rose or Blue and White Glasses? Decades of News about the Soviet Union in the Finnish Press // Nordicom Review. 2013. № 34 (1). P. 105 — 123.

11. *Metsalo I.* Vallanvaihto suomalaissilmin. Suomen ulkoasiainministeriön analyysit Baltian itsenäistymiskehityksestä 1986–1991. Pro gradu-tutkielma, Helsingin yliopisto, joulukuu 2016.

12. *Möttölä K.* Finnish foreign policy addressing the ending of the Cold War // Conference “Post-Cold-War: Change and Continuity in the Making of a New World Order at the Turn of the 1990s”. University of Minnesota, Minneapolis, MN, 2016.

13. *Pesu M.* Pienvaltiodemokratia perusetujansa turvaamassa Suomen kansallinen identiteetti, Tshekkoslovakian miehitys ja Baltian maiden itsenäistyminen. Pro gradu-tutkielma, Tampereen yliopisto, toukokuu 2014.

14. *Poutiainen M.* Epävakaata horisontissa. Suomalaisten ulkopoliittikan asiantuntijoiden itänaapuriin liittämät uhka- ja tulevaisuuskuvat 1989–1993. Pro gradu-tutkielma, Helsingin yliopisto, tammikuu 2014.

15. *Rentola K.* When to move? Finland and the Disintegration of the Soviet Union // Northern Europe in the Cold War, 1965–1990. East-West Interactions of Trade, Culture and Security. Aleksanteri Cold War Series. 2016. № 3. P. 268–286.

16. *Seppinen J.* Mahdottomasta mahdollinen. Suomen tie Euroopan unioniin. Jyväskylä, 2001.

17. *Suomi J.* YVA-sopimuksen voimassaoloajan ennenaikainen pidentäminen vuonna 1983 // Poliittista ystävyyttä. YVA-sopimus 60 vuotta. Henkivakuutusta, reaali politiikkaa, ystävyyttä? Turku, 2009. S. 93–104.

18. *Talvitie H.* Ajatuksia puolueettomuudesta ja YVA-sopimuksesta // Poliittista ystävyyttä. YVA-sopimus 60 vuotta. Henkivakuutusta, reaali politiikkaa, ystävyyttä? Turku, 2009. S. 11–18.

19. *Visuri P.* Suomi kylmässä sodassa. Keuruu, 2006.

Об авторе

Дмитрий Георгиевич Романов — асп., Санкт-Петербургский государственный университет, Россия.

E-mail: st065246@student.spbu.ru

The author

Dmitrii G. Romanov, PhD Student, Saint Petersburg State University, Russia.

E-mail: st065246@student.spbu.ru